

общероссийская
еженедельная
газета

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КУРЬЕР ВПК

www.vpk-news.ru

№ 7 (373)

23 февраля – 1 марта 2011 года
выходит по средам

ПРОБЛЕМА, ПЕРЕРАСТАЮЩАЯ
В ГЛОБАЛЬНУЮ УГРОЗУ

02–03

Чем чревато обретение Ираном
ядерного оружия

РСК «МиГ»:
РОБКИЕ НАДЕЖДЫ НА СПАСЕНИЕ

Как микояновские истребители
утонови в рыночном омуте

07

23 ДЕНЬ
ЗАЩИТНИКА
ОТЕЧЕСТВА
ФЕВРАЛЯ

ТЕМА

ИТОГИ

РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ: РАЗНЫЕ МНЕНИЯ

Два года реформирования Вооруженных Сил РФ позади. В строгом соответствии с намеченными планами, заявляют в Минобороны, проведена большая работа по формированию нового облика армии и флота. Но у российской военной общественности осталось немало острых вопросов, возникших в ходе осуществления намеченных мероприятий и потому заданных на Офицерском собрании офицеров запаса города Москвы и регионов Центрального федерального округа в Культурном центре ВС РФ. «ВПК» с небольшими сокращениями публикует выступления основных участников состоявшейся дискуссии.

Продолжение на стр. 04–05

ВСЕ ДЛЯ АРМИЙ И ФЛОТОВ

На 10-й международной оборонной выставке «АЙДЕКС-2011» в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты), которая открылась 20 февраля и будет работать в течение пяти дней, современные образцы вооружений представили 33 предприятия российского ОПК, в том числе ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей», ГНПП «Базальт», ВПК «НПО машиностроения», Конструкторское бюро приборостроения, НПК «Уралвагонзавод».

«АЙДЕКС-2011» стала площадкой для показа оружия и боевой техники, предназначенной для оснащения сухопутных войск, ВВС и ВМС, а также частей противовоздушной обороны. В российской экспозиции насчитывается 50 натурных образцов продукции военного назначения (снайперский комплекс 6С8, оптический прицел ПАГ-17 к 30-мм автоматическому гранатометному комплексу АГС-30, оптические и коллиматорные прицелы к стрелковому вооружению и т. д.). В рекламных материалах дается информация еще о почти 700 изделиях.

Для более убедительной демонстрации характеристик отечественного вооружения и военной техники ФГУП «Рособоронэкспорт» впервые использует интерактивный выставочный комплекс на базе новейших технологий трехмерного моделирования и визуализации (3D-технологий). Широкоформатный панорамный экран позволяет зрителям оказаться в боевой реальности и почувствовать себя действующими лицами всего происходящего.

Российскую делегацию в Абу-Даби возглавляет заместитель директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Михаил Петухов. Запланированы его переговоры с начальником Генштаба вооруженных сил ОАЭ генерал-лейтенантом Х. Румейси. На выставке находится делегация военного ведомства РФ во главе с первым заместителем министра обороны Владимиром Поповкиным.

Всего в работе «АЙДЕКС-2011» принимают участие свыше 1000 компаний из 49 стран, которые привезли перспективные оборонные технологии, системы и оборудование. В рамках «АЙДЕКС-2011» предусмотрена близневоосточная выставка военно-морских сил и безопасности на море и прибрежной части NAVDEX-2011 (Naval Defence Exhibition).

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Надо ли России усиливать боевой
и численный состав группировки
Вооруженных Сил на Курильских островах?

ДА 89%

НЕ ЗНАЮ 4%

НЕТ 7%

ТЕНДЕНЦИИ

ПЕХОТНАЯ «БРОНЯ»

НОВОГО ОБЛИКА

УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ!

Примите самые
искренние поздравления
с Днем Советской армии
и Военно-морского флота,
Днем защитника Отечества!
Этот поистине
всенародный праздник
свидетельствует
об уверенности в том,
что защитник Отечества –
«человек в погонах» и без,

«человек с ружьем» и без –
был, остается и будет
самым уважаемым Человеком
в нашей стране, а защита
Отечества – самым
главным делом в жизни
каждого из нас.
Доброго здоровья и счастья
вам и вашим близким,
удачи и успехов в делах.

С уважением,

генеральный инспектор,
член Коллегии Минобороны России,
председатель Совета
Общероссийской общественной
организации ветеранов
Вооруженных Сил
Российской Федерации
генерал армии М. МОИСЕЕВ

23 февраля 2011 года

РЕФОРМИРОВАТЬ ТАК РЕФОРМИРОВАТЬ

15 февраля исполнилось четыре года с тех пор, как Анатолий Сердюков возглавил военное ведомство России. Первые полтора из них новый министр обороны главным образом изучал и анализировал сложившуюся к тому времени ситуацию в войсках. С осени 2008-го, то есть уже два с половиной года, под руководством Сердюкова проводится радикальная военная реформа, призванная придать Вооруженным Силам страны новый облик.

Константин МАКИЕНКО

Намеченные для этого мероприятия проходят сейчас экватор, а некоторые наиболее инерционные треки реформы, например перевооружение армии, дадут значимые и очевидные результаты через 7–10 лет. Вот почему прогноз результативности проводимых преобразований представляется пока преждевременным. Но некоторые их особенности очевидны уже сегодня.

Во-первых, военная реформа – это всерьез и надолго. Более того, если брать постельиндустриальную эпоху, то мы наблюдаем самый масштабный и серьезный проект политического руководства в области национального и государственного строительства. Значение его, возможно, не меньше важности замирения Чечни. Сегодня можно с уверенностью говорить, что осуществляемое преобразование Вооруженных Сил имеет колоссальную важность для дальнейшего развития России. А в широком военно-историческом контексте реформа Сердюкова – Макарова – это наиболее радикальная и глубокая трансформация армии как минимум со времен Льва Троцкого и Михаила Фрунзе. Потому что речь идет фактически о создании новых ВС молодой страны (которой, как известно, всего двадцать лет).

Три обстоятельства позволяют надеяться, что отката не произойдет и преобразования необратимы – политическая воля Кремля и московского Белого дома, наличие ресурсов для проведения реформы и выбор исполнителя. Удивительно, но высшее руководство РФ, которое в принципе не склонно предпринимать чересчур революционные шаги, затрагивающие, в частности, интересы бюрократии и наименее самостоятельных, зависящих от патерналистской заботы государства социальных слоев населения, в данном случае демонстрирует поразительную решимость довести начатое до конца. А ведь именно деградировавшая постсоветская военная бюрократия стала одним из самых влиятельных и истеричных оппонентов реформирования Вооруженных Сил. Однако Министерство обороны, пользуясь необходимой поддержкой и президента, и премьер-министра, ни на йоту не отступает от разработанных планов.

Обращает на себя внимание и твердая решимость государства обеспечить трансформацию армии и флота необходимыми ассигнованиями. Понятно, что денег никогда не бывает слишком много и ограничения всегда присутствуют. Но даже в самый тяжелый период финансово-экономического кризиса в 2009 году военная реформа оставалась в числе приоритетов в бюджете государства. Обнадрованные планы оснащения Вооруженных Сил современной боевой техникой (а это одна из наиболее затратных задач, стоящих перед Министерством обороны) и готовность выделить на данные цели 20 триллионов рублей в ближайшие десять лет также говорят о серьезности намерений. Прогнозируемые расходы на национальную оборону, которые в определенный момент могут приблизиться к четырем процентам ВВП, даже у такого убежденного сторонника реформы, как автор данного комментария, вызывают некоторые опасения.

Наконец, симптоматичен и нетривиальный выбор Анатолия Сердюкова в качестве проводника преобразований. И дело даже не в том, что это волевой, энергичный, поразительно работоспособный, хотя и отличающийся холодной жесткостью руководитель. Таких людей в Кремле и правительстве немало. Весьма впечатляют, однако, равнодушие министра к перспективам своей будущей карьеры, готовность идти ради порученного дела на фатальные, возможно, репутационные издержки, чуждость всякой позы и игре на публику.

Еще одна из особенностей реформы – феноменальная быстрота ее осуществления. Например, основные оргштатные изменения в Сухопутных войсках были проведены всего за год, с невероятной скоростью меняется и структура ВВС. Поразительно, но сам Сердюков и начальник Генерального штаба Николай Макаров считают темпы преобразований недостаточными и относят это обстоятельство к своим неудачам. Как тут не вспомнить известное высказывание известного государственного деятеля Российской империи графа Сергея Витте: «В России необходимо проводить реформы быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются и затормаживаются».

Темп преобразований, масштаб и сложность задачи, естественно, порождают возможность ошибок и социальную травматичность реформы. Значительная часть профессиональной критики в адрес руководства Минобороны наверняка вполне обоснованна. Но и здесь нельзя не отметить способность реформаторов признавать свои ошибки, их постоянную готовность к коррекции курса. На первый взгляд это может создавать впечатление бессистемности и непродуктивности действий. На самом же деле такой конструктивный, гибкий подход в полной мере учитывает национальные традиции, русский менталитет, политическую культуру и вновь, и вновь свидетельствует о нестигаемой решимости выполнить историческую миссию по созданию новой армии РФ.

ТЕМА

СЛЕПОЕ КОПИРОВАНИЕ ДО ДОБРА НЕ ДОВЕДЕТ

ПОРА НАГЛЯДНО ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ РЕАЛЬНЫЕ БОЕВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАШИХ ВОЙСК

Юрий БУКРЕЕВ, генерал-полковник, в 90-х годах – начальник Главного штаба Сухопутных войск

Мы с вами живем в эпоху перемен. Не обошли они стороной и Вооруженные Силы Российской Федерации, о создании которых было объявлено в 1992 году. Их строительство началось с одновременным реформированием. Но, как известно, любая реформа должна выводить перестраиваемую структуру на новый, более высокий качественный уровень. В этом смысл реформы, в противном случае ее не следует начинать.

ПЕРЕНЯЛИ, НЕ ПРОДУМАВ?

К сожалению, за два десятилетия Российская армия не только не повысила качественный уровень, а наоборот – стала демонстрировать признаки несостоятельности. Это вызывает серьезную обеспокоенность и тревогу за судьбу всей военной составляющей безопасности страны. Наша задача – попытаться понять: что же происходит с армией, куда она пришла и куда идет? Почему страна и армия, победившие в самой жестокой войне XX столетия, прошедшие тяжкий путь от поражений в начальный период Великой Отечественной до блистательных побед в целой серии операций, ставших классическими с точки зрения военного искусства, вдруг в одночасье отказались от собственного бесценного опыта и стали заимствовать опыт другой страны – Соединенных Штатов Америки. Причем переносить его слепо, отдельными фрагментами, вырываемыми из сложившейся там системы.

Показателен пример с введением гражданского контроля над Вооруженными Силами, который якобы появился вместе с гражданским министерством обороны. При этом никого не смутил тот факт, что в США четко разграничены функции между гражданским министерством обороны и Комитетом начальников штабов, членами которого являются все фактические главнокомандующие видами ВС. В ведении этого коллегиального органа остаются все вопросы, связанные со строительством и развитием армии и флота, решениями профессиональными военными. А гражданский министр обороны – связующее звено между президентом и конгрессом и занимается в основном процессами финансового обеспечения принимаемых программ вооружения. У нас же Генеральный штаб остался в роли исполнителя. Во всяком случае нет такого доказательного материала или публичных выступлений руководства Генштаба с четким изложением научных исследований в области строительства и развития ВС, ожидаемого прогноза их состояния.

Взять создание четырех Объединенных стратегических командований («Запад», «Восток», «Центр», «Юг») на территории России вместо шести военных округов. Тут опять перенят опыт США, где в свое время были сформированы шесть ОСК. Но дело в том, что четыре из них размещены вне пределов национальной территории Америки. В зоне национальных интересов США – Германия, Япония, Корея, Гавайские острова, Тихоокеанский регион. Такая практика оправдана. Она позволяет использовать раз и навсегда созданную систему управления войсками на данных театрах военных действий, не меняя ее в исполнительный период, и применять войска, подготовка и ВВТ которых остались за мощнейшими управлениями видов ВС. Кстати, управление сухопутных войск США насчитывает в своем составе около 2,5 тысячи военнослужащих оперативного состава. У нас, по последним данным, в главкомате Сухопутных войск остались чуть более 90 человек.

При наличии гражданского министра обороны за управлениями видов ВС США (независимо от наличия ОСК) сохранены также функции строительства и развития войск, вся полнота ответственности за их состояние при полной самостоятельности проведения технической политики в пределах выделенных бюджетных ассигнований.

На наши укрупненные по составу и территории ОСК, расположенные на национальной территории, а следовательно, вне зон возможных военных столкновений, возложена ответственность за все и вся. Но без рычагов влияния на положение дел. Заботиться об оснащении войск, обеспечении их материальными запасами,

оборудовании системы управления будут другие структуры и должностные лица, но при этом не несущие никакой ответственности, кроме моральной, за конечный результат. Такая практика не имеет перспективы.

Или взять пример с сокращением офицерского состава. На американский манер мы решили минимизировать его до 15 процентов от численности войск. Но не приняли во внимание, что у американцев на каждого офицера и командира приходится до пяти высокопрофессиональных сержантов контрактной службы, которые по своей подготовке и опыту не уступают, а то и превосходят офицерский состав. Сейчас сержанты в армии США представлены во всех структурных подразделениях, в каждом виде ВС. Их служебный рост обусловлен равными возможностями с офицерами. У нас же институт сержантов существует формально, только на бумаге.

К чему это привело? С сокращением офицерского состава на оставшихся командиров младшего звена свалилась непомерная нагрузка. Стала назреть ситуация потери управления подчиненными. Именно здесь нужно искать причину роста неуставных взаимоотношений. Ничто и никто, кроме командира, не разрешит данную проблему: ни переименование воспитательных структур, лишенных рычагов влияния, ни введение института священнослужителей. Более того, для работы этих структур с людьми вы сегодня не найдете даже времени в типовом распорядке дня военнослужащих. Только командир, обучая, воспитывает подчиненных в повседневной жизни. Это единый и неразрывный процесс. Поэтому командира нужно освободить от многочисленных мелочных задач, ставя ему в помощь подготовленных, заинтересованных в службе сержантов.

Недавно принятое решение об увеличении численности офицеров на 70 тысяч человек связано, конечно, с этим. Хорошо, что признана ошибка и ее исправляют. Но таких просчетов допускается много. Помню, как в 1998 году в очередной раз упразднили главкомат Сухопутных войск. А спустя три года вновь восстановили его. Интересно, что упразднение и восстановление произошло при одном и том же руководстве Министерства обороны. Акт о восстановлении главкомата явился свидетельством признания крупной ошибки в военном строительстве. В любой стране за такими просчетами следуют организационные выводы. У нас же позволительно экспериментировать, не неся никакой ответственности. Кстати, сейчас муссируется мысль, чтобы вновь сократить главкоматы видов Вооруженных Сил и образовать вместо них главные управления.

В армии США выстроена четкая система прохождения службы сержантами. Она предусматривает их служебный рост с промежуточной переподготовкой в сержантских школах. Каждый раз перед назначением на новую должность они проходят курс обучения от 5 до 12 недель. У нас же нет системы служебного роста сержантов. Исполнение ими своих обязанностей предполагается лишь на низших должностях: командир отделения, танка, заместитель командира взвода. Но тогда зачем на их подготовку отводить 34 месяца в высших военно-учебных заведениях? Это непозволительная роскошь.

Направляется вопрос: если так хороша структура американской армии и она слепо переносится на нашу действительность, то почему это копирование обходит стороной социальный пакет военнослужащих? При переходе на стандарты США, очевидно, нужно поднимать и денежное довольствие наших военных до американского уровня, устанавливать те же льготы (а их около 100). Выплачивать младшим офицерам от лейтенанта до капитана включительно соответственно от 2,5 до 3,5 тысячи долларов. Майору – 4,5 тысячи долларов. Главкому вида Вооруженных Сил – 15 тысяч долларов. Выплачивать 100-процентную компенсацию за поднаем жилья. В военных городках организовать торговлю товарами и продовольствием по ценам на 10 процентов ниже, чем за пределами воинской части.

НЕОБХОДИМА ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА

Естественно, не бедствуют американские военные и после выхода в запас. Например, бывший военный атташе посольства США в России бригадный генерал Кевин Райен получает пенсию 8,5 тысячи долларов и продолжает работать преподавателем в Гарвардском университете.

Коллаж Андрея СЕДИХ

Раньше большой разрыв в оплате у них и у нас объясняли разницей цен. Но сейчас в России стоимость товаров народного потребления и продуктов питания выше, чем в США. Почему тогда такой же ратный труд офицера у нас оплачивается в разы ниже, нежели за рубежом? Почему страна держит в черном теле офицерский корпус, который всегда был опорой государства?

Заявлено, что с 1 января 2012 года командир взвода (лейтенант) будет зарабатывать от 40 до 80 тысяч рублей. То есть кто-то 40, а кто-то 80? Опять разделение. Неужели непонятно, что офицеры, готовящие себя к войне, должны за одну и ту же работу получать одинаковые деньги. Завтра они могут оказаться в одном окопе и что они там будут разбираться: кто сколько получал и кому первому поднимать людей в атаку? А как же девиз: сам погибай, а товарища выручай? В армии, где война всегда рядом, всякие дележки разлагают воинский коллектив.

Объективной информации о ходе реформы в нашей армии крайне мало. На мой взгляд, на ее качество сказывается отсутствие государственной программы реформирования ВС. К сожалению, все последние и предыдущие программы носили ведомственный характер. К тому же подвергались субъективному толкованию со сменой руководящего состава Минобороны. Судите сами. За период с 1992 года сменились шесть министров обороны Российской Федерации и семь начальников Генерального штаба. И каждый подвергал ревизии предыдущие планы. Но главное в том, что ведомственная программа не позволяет привлекать для реформирования Вооруженных Сил науку с ее фундаментальными исследованиями, промышленность с ее оборонными отраслями, образование, строительный комплекс...

...Официальные сообщения СМИ о проводимых в Вооруженных Силах реформах сводятся в основном к структурным преобразованиям (вместо дивизий – бригады), отказу от содержания соединений и частей сокращенного состава, переходу на структуры постоянной боевой готовности, способам укомплектования войск контрактниками, решению социальных вопросов и т. д.

Сегодня численность ВС РФ определена в один миллион человек. Очевидно, до поры до времени этого будет достаточно, если не принимать во внимание опыт национальной трагедии нашего народа. На мой взгляд, ракетно-ядерный щит страны, с учетом которого и установлена такая численность, является важным фактором межстратегического сдерживания только лишь в политической риторике сторон.

Совсем недавно мы узнали о повышении в три раза боевой готовности и боеспособности армии после перехода на бригадные структуры. Но коли это так, то почему бы не продемонстрировать эти достижения? К примеру, внезапно поднять по тревоге одну из бригад, вывести в учебный центр в 20–40 километрах от пункта дислокации с выполнением учебных стрельб на батальонных тактических учениях. Пригласить на это мероприятие представителей СМИ, членов Общественной палаты и Общественного совета при Министерстве обороны, активистов всевозможных комитетов и наглядно продемонстрировать мобильность бригады,

ее управляемость, подготовку личного состава, боевую экипировку, состояние техники. При удачном исходе сразу смолкнут критические замечания в адрес Вооруженных Сил России, авторитет армии станет выше.

ОФИЦЕР НЕ ШТУКАТУР

Нельзя обойти стороной и систему военного образования. С первых шагов реформы начали говорить о нерентабельности училищ небольшой численности. Никого не интересовало, что они выпускали специалистов с особыми качествами и особого предназначения, подготовка которых требует индивидуального подхода. Укрупнение вузов привело к обезличиванию индивидуальностей. А перестройка страны по законам рынка подкосила духовную составляющую курсантов. С переходом на систему бакалавров и магистров будет окончательно загублена система военного образования.

В видовых академиях сегодня учат слушателей в течение двух лет. Сколько мы ни бились, чтобы вернуться к трехлетнему сроку, ничего не получилось. Ровно столько же времени – два года – отводится в ПТУ на освоение ремесла штукатура, токаря, других рабочих специальностей. Но ведь выпускники военных академий имеют перспективу роста до командира бригады включительно, а в таких учебных заведениях будут готовить посредственных офицеров с посредственными результатами их деятельности в войсках. Выход из положения, безусловно, в пересмотре сроков обучения и увеличении учебного времени в пользу военной составляющей.

В Академии Генерального штаба когда-то мечтали учиться офицеры всех армий мира – настолько эффективной была созданная там учебная школа. Но в прошлом году в нее набрали из Вооруженных Сил всего 11 человек. В этом году, судя по всему, будет столько же. Генштаб ссылается на переизбыток командных кадров. Но при чем здесь командные кадры? Я окончил ВАГШ в 1985 году. На курсе тогда обучались около 70 человек и больше половины из них – офицеры-операторы, предназначенные для работы в самом Генштабе, в управлениях армий и округов. Далеко не все из них получили генеральские погоны. Однако они со знанием дела трудились над созданием и разработкой оперативных планов применения войск, занимались оперативной подготовкой. Разве сегодня снизилась потребность в этих офицерах? Нет, конечно.

Понятно, что многие из названных проблем решаются не в стенах Министерства обороны, поскольку выходят за рамки его возможностей. И требуют вмешательства государства. Ясно и то, что любая структура не может реформировать саму себя. Но ведь звучали предложения о создании Главного военного совета по проведению реформ под председательством президента Российской Федерации, о независимой от военного ведомства инспекции, которая бы периодически проверяла реальное состояние Вооруженных Сил и докладывала о результатах политическому руководству страны. К сожалению, к этим предложениям не прислушались.

НОВОСТИ

Не так давно в США была предана гласности незасекреченная часть новой американской Национальной стратегии по обеспечению безопасности в космосе.

Соединенные Штаты, подчеркивается в документе, признают необходимость стабильности в космической среде, а потому намерены стремиться к выработке на двусторонней и многосторонней основе мер по укреплению доверия и транспарентности, способствующих ответственной деятельности в космосе. В Вашингтоне рассмотрят предложения и концепции, призванные обеспечить контроль над вооружениями в околоземном пространстве, если для этого

ПРАВО НА САМООБОРОНУ В ОКОЛОЗЕМНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

будут предоставлены равные возможности, гарантируется эффективная проверка и в итоге укрепитесь национальная безопасность США и их союзников.

Ранее представители Пентагона и аппарата директора Национальной разведки США сообщили, что проводятся консультации с ЕС о возможности присоединения Америки к европейскому Кодексу поведения в космическом пространстве, проект которого увидел свет 27 сентября 2010 года. По словам чинов-

ников, был осуществлен межведомственный анализ данного документа, ограничивающего использование противоспутникового оружия, и признано целесообразным поставить под ним подписи после внесения небольших текстовых изменений. Эта рекомендация должна получить одобрение Совета национальной безопасности Соединенных Штатов.

В кодексе, в частности, говорится, что страны, подписавшие его, обязуются воздерживаться от любых действий, нацеленных

на нанесение – прямо или опосредованно – ущерба или уничтожение космических объектов, за исключением тех случаев, когда такое действие осуществляется для уменьшения образования космического мусора и/или оправданно реализацией неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом ООН.

В свою очередь Пола Десаттер, помощник госсекретаря США по вопросам проверки и соблюдения соглашений по контро-

лю над вооружениями в администрации Буша-младшего, высказала мнение, что европейский кодекс отвечает американским интересам в гораздо большей степени, чем подготовленное совместно Россией и Китаем соглашение о недопущении размещения оружия любого вида в космосе. Проект данного документа, представленный в феврале 2008 года на пленарном заседании Конференции по разоружению в Женеве, был отрицательно воспринят Белым домом.

Как отметила Десаттер, кодекс нуждается в небольших изменениях, но он, безусловно, лучше, чем договор, предлагаемый Россией и Китаем, потому что признает законное право на самооборону в космосе и никак не ограничивает создание Соединенными Штатами системы ПРО.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛЕГКИМИ НЕ БЫВАЮТ

НАДО СОЗДАВАТЬ НОВУЮ АРМИЮ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО

Раньше этих надуманных надбавок насчитывалось свыше двадцати. Теперь же осталось пять. Но они довольно существенно повлияют, как вы понимаете, на размер денежного довольствия и пенсии.

Мобилизационная составляющая. Мы сознательно пошли на то, чтобы изменить ее. Я как человек, прошедший службу от командира взвода до начальника Генерального штаба, прекрасно понимаю: командиры взвода, роты, батальона заниматься одновременно боевой и мобилизационной подготовкой не смогут. У всех должностных лиц, до командарма включительно, на первом месте должна быть только боевая и оперативная подготовка. А вот уже на уровне военного округа руководство может и должно заниматься мобилизационной готовностью. Там эта функция как раз и осталась. Так разве мы разрушили мобилизационную составляющую? Нет, мы просто ее переместили из роты-батальона-полка на уровень военного округа, вменили в обязанности командующего войсками округа. При этом создали соответствующую структуру. И теперь весь мобилизационный потенциал, а это свыше 180 бригад, которые можно сформировать на местах, находится в ведении командования войсками военных округов (ОСК).

Более того. Под эти мобилизационные ресурсы заложены техника, вооружение, материально-технические запасы, многое другое. Таким образом, никто не нарушал мобилизационную готовность. Поэтому говорить, что у нас слабеет мобилизационный ресурс, совершенно неправильно.

В Вооруженных Силах – около 725 тысяч солдат. Юноша отслужил год и вернулся – это что, не мобилизационный ресурс? Да и различные сборы по переподготовке офицерского состава, другие мероприятия с запасниками также не прерывались, они проводятся.

Следующее – о службе по призыву в течение одного года. Подготовить за это время грамотного, квалифицированного специалиста из вчерашнего школьника очень сложно. Взять хотя бы того же ремонтника. Он полгода изучает технику, которую должен ремонтировать, а полгода готовится к увольнению. Но мы сейчас сокращаем сроки обучения таких специалистов до трех месяцев за счет интенсификации учебного процесса. Это ускорит их подготовку, позволит в год делать четыре выпуска.

Мы убедились, что нам надо наращивать не тот контрактный воинский контингент, который имелся. Когда контрактникам платили по 6–8 тысяч рублей, собирали по России людей, не нашедших своего места в жизни. Зачем? Чтобы потом мучиться с такими военнослужащими?

С 1 января 2012 года оклад контрактника составит примерно 35 тысяч рублей, исходя из чего и должен осуществляться жесткий отбор. Причем предварительно будет учитываться, насколько способен тот или иной кандидат изучить и освоить сложную боевую технику и вооружение. Если он проходит первый этап, то с ним заключается контракт на дальнейшее прохождение воинской службы. Нет – до свидания. Подчеркну: нам нужен высокоподготовленный, квалифицированный солдат, а, извините, не пущенное мясо.

Военное образование. Мы его преобразовываем и совершенствуем. Главное в том, чтобы наш лейтенант был не таким, каким его получали на выходе из военного вуза в последнее время: с громадной кокадрой на задранной фуражке, сигарета во рту, руки в карманах и мат-перемат. Таких лейтенантов не надо. Нам нужен образованный, подготовленный, интеллигентный человек – тот офицер, какого все командиры хотели бы видеть у себя в подразделении или воинской части. Именно на это нацелено военное образование, никто его разрушать не собирается. А если мы в чем-то ошибаемся, то обязательно прислушаемся ко всем, кто хорошо знает эту проблему и работает с нами в тесном контакте, включая Академию наук. Но и слепо копировать иностранный опыт, повторю, не собираемся.

Что касается ротации офицерского состава. Принято такое положение, какое существовало в Советской армии. Офицер, прослуживший 3–5 лет

на одном месте, должен ротироваться. Мы такую линию проводим уже второй год. Но, как оказалось, это крайне сложно. Вот конкретный пример. Скажем, молодой человек начал службу лейтенантом в Московском военном округе, дослужился до майора, не выезжая за его пределы, а то и за Московскую кольцевую дорогу. Когда ему предложили поехать в Сибирь, на Дальний Восток на более высокую должность, отказался. И аналогичных случаев много. Тогда подход должен быть один: не поедешь – пиши рапорт на увольнение из Вооруженных Сил.

Так вот, только в одном управлении Московского военного округа 8 процентов офицеров сразу рапорты на стол положили. Потому что некоторые обзавелись дачами, занялись микробизнесом... Естественно, человеку уже не до службы и уж тем более не до обучения и воспитания подчиненных. А надо, чтобы офицер занимался только своим военным делом. Поэтому ротация была, есть и будет. Никто на одном месте и на одной должности более 3–5 лет не засидится.

Что касается недавнего решения об увеличении численности Вооруженных Сил на 70 тысяч офицеров, то это связано с созданием новых высокотехнологических структур в армии и на флоте. В том числе воздушно-космической обороны. Кроме того, по распоряжению президента дополнительно оставлены ракетные дивизии в РВСН. Сейчас наращивается армейская авиация, создается система ПВО Сухопутных войск. И на все это потребуются люди. Но мы не собираемся кого-то возвращать обратно. Этих офицеров придется готовить не только в высших военно-учебных заведениях, кое-кого возьмем из гражданских технических вузов, ведь нужны прежде всего инженеры.

ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ОТДЕЛЬНО

Произошли немалые изменения и в структуре, функциях главкоматов Вооруженных Сил, что также подверглося критике. Но главкоматы, как вы помните, отчасти копировали функции Генерального штаба. В них были точно такие же органы: оперативное управление и другие. В структуре военного округа, армии – то же самое. Вот эта дублирующая система сверху вниз была далеко не самой эффективной, поскольку нередко старший начальник пинками подгонял нижестоящего.

Мы предложили уйти от этого и создать структуру, которая сама должна работать. Живую. Поэтому разделили задачи и функции. Теперь каждый из трех главкомов Вооруженных Сил (ВВС, ВМФ, Сухопутные войска) отвечает не за 43 задачи, которые раньше стояли перед ним, а только за 5. Первая – это строительство своего вида ВС. Вторая – организация боевой и оперативной подготовки. Третья – миротворческие операции. Четвертая – подготовка и переподготовка офицерского состава и сержантов. Пятая – выработка требований к образцам вооружения и военной техники своего вида ВС, контроль над их реализацией на заводах ОПК. Все. Но это немало, и хорошо, чтобы данные задачи решались качественно, в срок.

Сегодня этот механизм надо запустить. Чтобы везде проводилась на высоком уровне боевая подготовка, которую кое-кто забыл, как организовывать.

Мы перешли на двух-трехзвенную систему управления и ответственности, что значительно ее упрощает и делает более прозрачной, экономной и менее финансово затратной. Это намного облегчает решение стоящих перед главкомом задач. И у командира бригады, командарма нет никаких иных забот, кроме боевой подготовки. Котельными они не занимаются, топливо не подвозят, свет их не волнует, заборы красить не надо.

Так что работа ведется немалая. Остается еще много нерешенных задач, над которыми надо серьезно работать. Чем мы сегодня и занимаемся.

Николай МАКАРОВ,
начальник Генерального штаба ВС РФ,
генерал армии

В этом зале сидят люди разных поколений. Кто-то служил еще в середине XX века, кто-то недавно оставил воинскую службу. Когда человек уходит из рядов Вооруженных Сил, в его сознании и памяти остается та армия, в которой он служил. Я до сих пор, как и вы, горжусь теми Вооруженными Силами, которые были в 70-х – первой половине 80-х годов: мощными, хорошо оснащенными и подготовленными.

ПЯТЬ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ

К сожалению, за 20 лет существования Российской армии был не только потерян задел, созданный в советское время, но и не приобретено ничего нового. Это факт, который тяжело оспаривать.

И когда в 2008 году министром обороны России стал Анатолий Эдуардович Сердюков, а я – начальником Генерального штаба, перед нами встала четкая, ясная картина того, что надо сделать в первую очередь. Мы поняли, что численность Вооруженных Сил должна быть не более одного миллиона человек. Это связано не только с экономикой, но и с той демографической ямой, в которую опускалась страна, а в 2012 году опустится еще больше.

Мы брали за основу принцип: армия должна адекватно, в реальном масштабе времени отвечать на вызовы современности, отражать любые угрозы для нашей страны. Мы знали, что эти задачи придется решать без дополнительного финансирования, поскольку на реформу денег не было. Приходилось исходить из внутренних резервов, так как страна испытывала дефицит средств, начинался мировой финансовый кризис. Таковы были откровенные позиции.

Вы помните, что в начале прошлого года мы ставили перед собой пять главных задач.

Первая. Из мобилизационной, разрозненной армии, из огромной деградировавшей структуры собрать боевособную группировку, переведа все части только на систему постоянной готовности. Они должны быть укомплектованы по штату военного времени и оснащены пока тем, что имеем.

Вторая. Оснастить нашу армию не новейшими, а хотя бы современными образцами вооружения и военной техники. Но я вам скажу честно: на сегодня таких образцов в России практически нет. Даже самые захудалые артиллерийские системы любой западной армии имеют минимальную дальность стрельбы 41 километр, при этом все ведут огонь высокоточными боеприпасами. А наши гаубицы Д-30, 2С3 «Акация», 2С1 «Гвоздика», 2С19 «Мста» и другие способны поражать цели на дальностях от 15 до 21 километра. И так по любому образцу, если сопоставлять.

Сейчас надо не упираться и не критиковать друг друга, а создавать новую армию. Во что бы то ни стало. Впервые мы поставили вопрос так: не нищенские подачки должны получать Вооруженные Силы на перевооружение, а все необходимые средства, которые действительно позволяют это сделать. И те 20 триллионов

рублей, заложенных в программу ГПВ-2020, дают возможность осуществить задуманное.

Третья. Воспитать нового офицера. Сейчас говорят: вы разогнали армию. Но почему-то при этом мало кто вспоминает 90-е годы и даже начало 2000-х, когда до 60 процентов лейтенантов – выпускников военных училищ увольнялись сразу же после их окончания. А остальные – в течение первых двух лет службы. Мы что, правильно готовили тогда офицеров, без изъянов? Огромное количество военных вузов работало просто вхолостую. Все это знают, но никто сейчас об этом не говорит, как будто этого не было.

А почему уходили офицеры? По двум причинам: нищенское денежное довольствие и отсутствие квартир. Эту проблему тоже надо было решать. Поэтому чтобы воспитать нового офицера, который бы смотрел на войну глазами не прошлого, а будущего, надо, хотим мы этого или нет, менять систему военного образования.

Вот, например, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил. В 2008 году там из всех преподавателей, а это порядка 500 человек, лишь трое служили в войсках. Всего три человека! А у остальных ратный путь сложился так: училище, младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, кандидат наук (диссертация), Военная академия имени Фрунзе (докторская диссертация), преподаватель ВАГШ, начальник кафедры. Ни одного дня в войсках. Поэтому и встал вопрос: кто и кого там готовит? Пришлось многое перестраивать. Но никто в этом не собирается брать пример ни с Запада в целом, ни с США в частности.

Четвертая. Вооруженные конфликты, как известно, стали скоротечны, не оставляют времени на мобилизационное развертывание. Поэтому войска должны находиться в постоянной готовности к выполнению боевой задачи. Данное качество необходимо формировать и у каждого солдата, у каждого офицера, учить их. И это тоже потребовало переработки всех руководящих документов, наставлений, уставов, пособий, которые были ориентированы еще на прошлые войны. Мы четырежды их уже переработали за последнее время, но пока удовлетворения не получили. И только к концу 2011 года, есть надежда, сможем довести до кондиции.

Пятая. Социальный блок. Здесь много было критики. До сих пор остаются некоторые проблемы с тем же выделением жилья. Бывали моменты, когда офицерам выдавали смотровые ордера на квартиры в доме, у которого еще и фундамента не было. Все это мы знаем. Но постепенно удалось и здесь переломить ситуацию. Делаем все для того, чтобы каждый военнослужащий имел квартиру.

Что касается служебных квартир, то мы взяли обязательство обеспечить ими офицеров в 2012 году. Служебное жилье должно строиться только рядом с воинской частью.

КТО НУЖЕН ВОЙСКАМ?

Много вопросов возникло и по денежному довольствию. Их было не так просто решить. Проводились неоднократные заседания правительства. На одном из последних, как вы знаете, Владимир Владимирович Путин сказал, что обсуждали эту проблему до поздней ночи в довольно жестком режиме. На нем подтверждено, что лейтенант с 1 января 2012 года будет получать от 50 до 80 тысяч рублей. Почему? Все, что выше 50, – это различные надбавки за классность, продолжительность службы и т. д.

Dauphin/Panther/EC155, 12 – EC120 Colibri. Из заказанных винтокрылов 51 процент – гражданские машины, 49 процентов – военные, 73 процента предназначались для экспорта и 27 процентов – для внутреннего европейского рынка.

На поставки новых вертолетов в 2010 году пришлось 53 процента консолидированного годового товарооборота «Еврокоптера», на техническую поддержку и сервисные услуги – 36 процентов, на разработки и другие виды деятельности – 11 процентов. Компания усиливает свое

внимание к расширению бизнеса в области сервисных услуг и считает это направление стратегическим в планах развития до 2020 года.

Наиболее важные события 2010 года для компании: начало летных испытаний скоростного демонстратора Х3, который является одним из приоритетных стратегических направлений бизнес-стратегии, полет второго прототипа вертолета EC175, создаваемого совместно с Китаем, летные испытания вертолетов CH-53GA, полностью модернизированных для бундесвера.

товности. Вместо шести военных округов образованы четыре дееспособных Объединенных стратегических командования. Это разве не результат?

Мне в свое время довелось командовать войсками Дальневосточного военного округа, и я знаю, что из 31 дивизии ДВО лишь 14 были постоянной готовности. Все остальные – части и соединения сокращенного состава и кадра, на отмобилизование, слаживание и развертывание которых требовалось огромное время.

Да, есть сегодня проблемы. Это и подготовка сержантского состава, и ряд других. И мы, ветераны армии и флота, вправе не просто спрашивать, а принимать самое активное участие в становлении наших Вооруженных Сил. На что, кстати, есть согласие министра обороны. Офицеров и генералов запаса и в отставке, заявил он, можно объединить в группы главных инспекторов в видах и родах войск ВС, в округах и на флотах, до бригады включительно. Задействовать тех, кто знает оперативную и боевую подготовку, планирование и развертывание учебного процесса.

Нет, мы потеряли Вооруженные Силы. Но я хотел бы, чтобы мы очень критично подошли к оценке своих действий, к тому, что каждый из нас делает на своем посту.

НОВОСТИ

ПОДСЧИТАЛИ – ПОРАДОВАЛИСЬ

Компания «Еврокоптер» увеличила свой товарооборот в 2010 году до 4,8 миллиарда евро, что на 6 процентов выше показателя 2009 года, поставив заказчикам 527 вертолетов.

В эту цифру, в частности, входят 28 многоцелевых винтокрылов NH-90 и 15 ударных «Тайгер», а также 50 EC725, переданных вооруженным силам Бразилии. Армии США в соответствии с графиком отправлен сотый UH-72A.

По итогам 2010 года, «Еврокоптер» получил новые заказы на 346 машин (эк-

вивалентно объемам бизнеса в предыдущие успешные 2007–2009 годы с объемом товарооборота 4,3 миллиарда евро). Это 143 вертолета семейств AS350/AS355 Ecureuil/Fennec/EC130, 67 EC135, 52 EC145 (в том числе 40 UH-72A Lakotas), 45 вертолетов семейств Super Puma/Cougar EC225/EC725, 27 – семейств